

Вистава «Вар'яції для сяку хаті, телевізора і голоса»

за повістю Оксани Забужко «Я, Мілена»

(прем'єра 2011)

Автори проекту (вони ж учасники постановки):

Роман Веретельник

Євген Копйов

Галина Стефанова

Олександр Чайка

Анастасія Гайшенец

ВИРТУАЛЬНО ВИРАЖАЮТЬСЯ

*(Експерименти над текстом Оксани Забужко в
Центре імені Леся Курбаса)*

Творческие эксперименты Центра театрального искусства имени Леся Курбаса редко становятся достоянием широких масс. Впрочем, лабораторный характер работы центра этого и не предусматривает — его цели и задачи лежат вне сферы интересов аудитории, ищущей в театре развлечения и отдыха. Однако на всякий товар есть свой покупатель, и камерный зал на Владимирской, как правило, представляет премьеры при полном аншлаге. А новейшая постановка — «Вариации для сякухати, телевизора и голоса» — возымела действие разорвавшейся бомбы даже на готовый к провокации контингент театралов.

Литературной основой мультимедийного перформанса стала повесть Оксаны Забужко «Я, Милена» — сюрреалистическая притча о прогрессирующем раздвоении личности у популярной телеведущей. «Вариации для сякухати, телевизора и голоса» — яркий пример коллективного творчества в рамках общей темы, которой стала агрессивная экспансия массмедиа и виртуального мира в жизнь человека. Авторы проекта (они же — участники постановки Роман Веретельник, Евгений Копьев, Галина Стефанова и Александр Чайка) сосредоточились на негативных последствиях стремительной компьютеризации, которая не оставила нам выбора «быть или не быть» в виртуальном мире.

В соответствии с хрестоматийным «The medium is the message» Маршала Маклюэна, которого авторы проекта называют своим идейным вдохновителем, неспособность героини противостоять смешению в своем сознании «Я» реального и «Я» экранного показана с по-

мощью тех же технологий, которые в результате и доводят ее до безумия. Действие начинается с того, что на сцене появляется молодой человек с японской флейтой сякухати, размещает перед собой веб-камеру и извлекает из бамбуковой трубки чарующие звуки. Актриса вкрадчиво, будто нащупывая голосом слова, нерешительно и растерянно вступает в историю Милены.

Насладиться атмосферой интимности, которую предполагает такого рода монолог, зрителю не позволяют: робкие шаги по тексту нарушаются хлоппаньем входной двери и суматохой параллельного действия. Ворвавшиеся на сцену, мужчины начинают энергично строить некую конструкцию, устанавливают мониторы и проекторы. Но этот шум лишь придает уверенности главной героине, чеканящей бескомпромиссные сентенции авторства Оксаны Забужко. По мере развития действия количество синхронно работающих источников аудиовизуальной информации растет: на стадии, когда со сцены вещают два больших проекционных экрана, шипящий телевизор и актриса, зафиксировать внимание на чем-то одном еще уже невозможно. Агрессивность этих потоков развивается по нарастающей и на высшей точке срывается в тишину, темноту и заунывный стон сякухати.

В «Вариациях...» поиски новой лексики и путей коммуникаций с современным человеком, которого в принципе мало чем можно удивить или напугать (особенно в рамках театрального представления), вылились в отчаянную какофонию. Погружение в многоканальный и, по сути, неконтролируемый поток визуальной и звуковой информации вызывает у зрителя состояние, близкое к шоку, и счастливый вздох облегчения по окончании действия. Правда, даже выход из зала не гарантирует прекращения внутреннего диалога, который имеет все шансы превратиться в новый пост на Facebook.

Газета «Коммерсантъ», 8.02.2011